

Слуга, покорно стоявший за дверью кабинета императора, ступил за порог. Как только объявили о прибытии Рикардиса, дверь тотчас отворилась. Посреди богато обставленного интерьера вальяжно сидел светловолосый император с напряженным лицом — кажется, он был не в настроении.

—Благословение Иллавании, что призывает Белую Ночь. Вас приветствует Лаурэл из Сноуфилда, второй принц Рикардис, ваше величество император.

—Благословение Белой ночи. Приветствую тебя, Рикардис.

Рикардис сел и взглянул на бумаги, сложенные на столе. Заметив комбинации некоторых слов и фраз на документе, он понял, что те были различными сообщениями земель Иллавании, прилегающих к Королевству Балта. Было подтверждено, что в последнее время активность Черной Луны растет. Также явственно отражались ожесточенные черты лица императора.

—Так ведьма открыла свой поганный рот.

—Да, это яд, использованный в последнем охотничьем соревновании. Недавно его намеривались пустить в ход и убийцы в Лунном замке. Могу ли я взглянуть на документы, ваше величество?

—Можешь.

Рикардис схватил лист бумаги, лежащий поверх стола. На первом документе из собранных листков стояла печать графини Дриторна. Дриторн управлял Вистой, огромной территорией, где проводились охотничьи состязания. Графиня Дриторн носила титул маркграфа*. В отличие от других дворян, обязующихся лишь защищать собственные территории, предоставленные императором, она имела право вторгаться в другие страны. Марка обладала автономной военной силой, что делало ее могущественнее других феодалов. Умная и воинственная личность являлась наследником величия, присущего множеству поколений Дриторн.

*Маркграф — в раннем средневековье в Западной Европе должностное лицо в подчинении короля, наделённое широкими административными, военными и судебными полномочиями в марке.

Тем не менее преемник унаследовал Дриторн всего два года назад. Она была настолько одержима сражениями, что все предки не шли с ней ни в какое сравнение. Те, кто осмеливался к ней свысока относиться — лишь потому, что она женщина — превращались в море крови, не успев и глазом моргнуть. Даже среди самых могущественных людей, охранявших поместье Дриторн, она считалась человеком с исключительным боевым чутьем. Ее тактика распределения, объединения и плавного перемещения армии была невероятно живой: войско словно представляло собой единый цельный организм. Многие из стратегов оценивали ее именно так: «истребительница границ», «бешеный пес».

Женщина, добивающаяся лучших результатов в любом неблагоприятном положении...Однако документ, окинутый взором Рикардиса, описывает совершенно другое, отличное от его сложившегося восприятия. Другими словами, она произвела худшее впечатление, что только могла.

Сорок человек под покровом ночи пересекли гору и убили более четырехсот людей. Не помогли ни физическая сила, ни святая. Черная Луна представляет иную угрозу, разнящуюся с прошлым, потому буквы сливались в длинное сообщение, призывающее императора позаботиться о юных подданных, дабы из века в век передавалась слава Иллавении. На самом деле четыреста смертей не нанесли значительного ущерба поместью Дриторн. Вот только она придерживалась мнения, что наплыв трупов был необычен, учитывая, что подобные вещи стали происходить не только в ее марке, но также и на других соседних территориях. Император непрерывно потирал свое уставшее лицо.

—У меня голова раскалывается. Как долго я смогу это скрывать...

Рикардис про себя фыркнул. Нежели это можно скрыть? Новый яд, созданный Черной Луной, ни был подвластен ни лекарю, ни священнику. Их шаги, стихшие после охотничьего соревнования, нарастали наряду с подъемом применения яда. Пограничные территории, которым приходится часто сталкиваться на мечах с Черной Луной, скоро заподозрят яд с высокой летальностью.

—Было бы неплохо убрать Балту с карты до того, как применение и эффекты яда возрастут, но....

—...

Глупец. Какой глупец. Рикардис озадаченно на него уставился. Он и впрямь отец Эльпидио. Что отец, что сын.

По слухам, в руководстве Черной Луны сидят члены королевской семьи Балты, но официальная позиция правящей стороны всегда отличалась от истины.

Даже если Черная Луна была размещена в Балте, это не имело никакого отношения к королевской семье Балты. По словам Балты, они прилагают все усилия, дабы избавиться от Черной Луны. Разумеется, не найдется ни одной страны, готовой поверить в эти рассказы. В любом случае королевская семья Балты должна занять такую позицию, хотя бы для вида.

Между Иллавенией и Балтой никогда не велось серьезных войн. В отличие от пары человек, сражающихся тет-а-тет, столкновение между странами, как правило, влечет небывалый по размерам ущерб. Вот почему война имела важное значение. Балта уничтожила повод для разжигания войны, отделив Черную Луну от королевской семьи. В такой ситуации император хотел найти повод, дабы пролилась кровь. Однако он позабыл об одной важной детали: не какое-то другое государство, а сама Священная Империя, поклоняющаяся Богу Света, первая вторгнется в чужую страну? Даже люди империи Иллавения обвинят своего правителя.

Рикардис поднял взгляд и перевел его на императора. Он ведь не нацелился развязать войну? Взгляд отражал именно эти слова. Император, видимо, уловил смысл в глазах.

—Однако Эльпидио хочет поближе взглянуть на происходящее.

Кажется, разум Эльпидио немного светлее, чем у императора. Рикардис с облегчением вздохнул.

—Это мудрое решение.

—И еще.

Император медленно постукивал пальцем по подлокотнику. Тук...тук. Он нарушал тишину, царящую между ними, с неустанно нарастающей скоростью, создавая необъяснимую неприязнь.

—Я также согласился с мнением, что нужно отправить делегацию.

Эльпидио, сволочь. Лицо Рикардиса посуровело. Как и все в имперском дворце, он умело скрывал свои эмоции и контролировал мимику. Но даже для Эльпидио не вышло сыграть роль милого младшего братца.

Он открыл немного своих чувств императору. К счастью, государь, занятый собственными мыслями, не заметил.

—В последний раз мы отправляли делегацию в Балту два года назад. Это было довольно давно. Пришло время на них надавать...они как грязные дворняжки.

—Во время, когда большие и незначительные сражения происходят в провинциях, прилегающих к Балте, отправка посланника представляет довольно внушительный риск. Кроме того, нет никаких исследований или идеального метода детоксикации для вновь созданного яда. Так ситуация складывается благоприятнее для врага. Даже если отправите делегацию, результат, скорее всего, не превзойдет усилия и возможные опасности.

Интересно, зачем Эльпидио искал императора этим утром? Видимо, у этого ублюдка все еще варит котелок. Наверняка он пытался убедить императора послать Рикардиса в качестве посланника. Быть посланником особого ума не надо. Но в нынешнем положении угроза только росла. Если однажды противник, которого он отчаянно желал убить, ступит на его территорию....Принц Хакаб из Балты явно не упустит столько замечательного шанса.

Вскоре после того, как император оправился от охотничьего состязания, он вновь пытался загнать себя в угол. Если второй принц Рикардис умрет в Балте, не найдется лучшей причины, чем эта, развязать войну. Ему, как посланнику, достаточно просто что-то получить от Балты, и

даже если Рикардис превратится в труп — это создаст повод для войны. За идеей Эльпидио явно кроются именно такие расчеты.

—Рикардис, ты слишком волнуешься. Кто я? Как величается эта страна? Свет славы, благословляющий континент, ощущают и те, кто слеп и глух. Это не тот блеск, который можно подавить одним лишь ядом.

Похоже, он расстроился тем, что новый яд повернет ситуацию в пользу Балты. Император действовал так, словно в его власти образовалась трещина. Рикардис незаметно цокнул языком от слегка грубоватого тона и голоса.

—Вы правы. Дикае псы Балты столь невежественны, а в эти дни их норое еше сильнее одичал....Кажется, я зря волновался.

Когда Рикардис склонил голову, голос императора слегка смягчился. Он уже не какое-то трехлетнее дитя: зачем успокаивать и холить его с такой заботой? Усталость взяла вверх.

—Верно. Их дух расшвирилел. Вот почему я собираюсь отправить посланника. Ты действительно добился блестящих заслуг, прижав Черную Луну. Думается мне, что имя Рикардис очень эффективно, чтобы надавить на Балту. Не переживай, в твоем имени будут присутствовать благородный статус второго принца империи и честь Иллавении.

Одно усилие уже обернулось крахом. Рикардис не предпринял второй попытки пойти против воли императора. Позиция императора не давала ему иных вариантов, учитывая, что тот принял окончательное решение. Похоже, Эльпидио умело убедил отца. Рикардис опустил веки и тут же поднял. В его голове пронеслись бесчисленные смерти. Рикардис встал с дивана, преклонил колени и склонил голову.

—Я подчинюсь воле императора.

Император рассмеялся и похлопал Рикардиса по плечу. Он сказал, что пройдет несколько дней, прежде чем издастся официальное объявление об отправке делегации. Рикардис положительно ответил и покинул комнату. Иссерион, следовавший за Рикардисом, уловил нотку неудовольствия. Он не сказал ничего особенного, но резким дыханием выразил все, что скопилось на душе.

Рикардис стиснул зубы столь сильно, что заболела челюсть. Привкус железа крови исходил от слегка потрескавшихся губ.

—Возвращаемся в Лунный замок.

Рыцари сопровождения, облаченные в белые мундиры, последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2099375>